

ФЕЛЬДМАН Павел Яковлевич – кандидат политических наук, доцент; доцент кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (119454, Россия, г. Москва, ул. Лобачевского, 90; pavelfeld@mail.ru)

МАТВЕЙЧУК Кристина Михайловна – аспирант кафедры философии и социологии Академии труда и социальных отношений (119454, Россия, г. Москва ул. Лобачевского, 90; trof-kristina@narod.ru)

ВЕРОЯТНА ЛИ ПОЛИТИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВЫХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ?

Аннотация. В статье оценивается угроза политизации социально-трудовых конфликтов в современной России. Авторы устанавливают ключевые предпосылки и факторы перехода в политическую плоскость сугубо экономических противоречий, которые периодически возникают между наемными работниками и работодателями. Результатом проведенного исследования является констатация крайне невысокой вероятности реализации подобного сценария. На данный момент институт социального партнерства позволяет оперативно устранять наиболее принципиальные разногласия между субъектами общественно-производственных отношений. Крупнейшие профсоюзы страны придерживаются позиции тред-юнионизма, которая предполагает отказ от идеи классовой борьбы в пользу цивилизованного торга за наиболее выгодные условия труда. Попытки искусственного нагнетания политической напряженности встречают жесткий и своевременный отпор со стороны государства.

Ключевые слова: политизация, политическая технология, социально-трудовые конфликты, власть, гражданское общество, профсоюзы

Современный этап экономического и социально-политического развития России может быть охарактеризован как период экзистенциальных испытаний и структурных трансформаций. Два года назад гибридная конфронтация с западными державами перешла в стадию открытого противоборства. В качестве ключевого инструмента сдерживания России недружественные по отношению к ней страны избрали санкционное давление, главная цель которого заключалась в нагнетании социально-политической напряженности посредством причинения непреодолимого ущерба реальному сектору экономики. Предполагалось, что западные рестрикции произведут эффект «идеального шторма», сопровождающегося резким падением уровня промышленного производства, тотальной безработицей, гиперинфляцией, стремительным сокращением доходов населения, крахом банковской системы. Совокупность указанных выше экономических проблем, по замыслу инициаторов антироссийских санкций, должна была способствовать росту протестной политической активности граждан и, в конечном итоге, привести к возникновению революционной ситуации. На данный момент с уверенностью можно констатировать провал этого плана. Оказавшись в зоне экономической турбулентности, Россия не утратила политической стабильности и вскоре вернулась на траекторию поступательного роста.

Следует признать, что неблагоприятные внешние факторы подтолкнули руководство страны к переосмыслению основополагающих принципов реализации государственной политики (прежде всего, оборонной, бюджетной, промышленной и денежно-кредитной). Ощутимо сократились нефтегазовые доходы казны, произошло ослабление курса национальной валюты, Центральный банк существенно повысил ключевую ставку, возникли затруднения с импортом оборудования и комплектующих. Пользуясь ситуацией,

некоторые политические игроки, действующие в интересах иностранных выгодоприобретателей, попытались конвертировать социальные страхи и экономическую неуверенность граждан в антиправительственные настроения. Ключевой технологией манипулирования общественным сознанием при этом стало таргетирование негативных ожиданий посредством продуцирования апокалиптических сценариев будущего России. Не удивительно, что основные усилия профессиональных разжигателей «народного гнева» были направлены на дисгармонизацию общественно-производственных отношений, которым имманентна известная степень конфликтности. История знает многочисленные примеры стремительного и необратимого перехода классовых противоречий в политическую плоскость. Разбалансировка интересов наемных работников и работодателей (людей труда и собственников капитала) нередко становилась причиной масштабных политических потрясений. На фоне западных санкций и постоянных информационных атак на Россию следовало ожидать резкого увеличения числа социально-трудовых конфликтов, чреватых общественными потрясениями. Их триггером мог послужить уход с отечественного рынка иностранных компаний, создававших тысячи рабочих мест. Тем не менее за весь 2022 г. в стране было зарегистрировано лишь 128 социально-трудовых конфликтов, а в первом полугодии 2023 г. их число даже сократилось на 3%. Важно отметить, что ни один из этих конфликтов не сопровождался политизацией требований трудовых коллективов. Представляется необходимым найти рациональное объяснение подобному положению дел.

Сама по себе политизация может быть охарактеризована как целенаправленное наделение социально-экономических проблем ярко выраженными коннотациями, связанными с обретением, удержанием, распределением, перераспределением и реализацией власти. Проанализировав большой массив эмпирических данных, известный российский исследователь Д.А. Ежов на конкретных примерах показал, как справедливая, на первый взгляд, идея о необходимости защиты окружающей среды превращается радикальными экологическими активистами в повод для разжигания конфликтов между государством и гражданским обществом [Ежов 2019]. Технологии политизации общественно значимых проблем весьма универсальны. Сначала осуществляется целенаправленное нагнетание напряженности вокруг конкретных кейсов. На втором этапе происходит возложение ответственности за возникшие неурядицы на государство и правящую элиту. После этого массам внушается мысль, что единственным способом разрешения их насущных проблем является смена власти путем силы.

Политизация классовых противоречий выступает краеугольным камнем марксистской идеологии. Коммунистическая пропаганда (этот термин употребляется нами без негативного оттенка) стремится привести своего адресата к осознанию прямой взаимообусловленности его классовой принадлежности и качества жизни: уровня дохода, условий труда, степени социальной защищенности. Затем постулируется тезис, согласно которому плачевное положение наемного работника предопределяется его отчужденностью от результатов собственного труда, который несправедливо присваивается владельцами средств производства. На основе этого суждения делается вывод, что собственники капитала используют государство как инструмент удержания пролетариата в бесправном и подавленном состоянии. Классовая неприязнь в итоге перенаправляется с капиталистов на институты власти. Наконец, озвучивается призыв к силовому демонтажу режима во имя восстановления попорченной справедливости. Аналогичная технология протестной мобилиза-

ции населения активно используется современными популистами и политическими деструкторами, которых сложно назвать адептами настоящей коммунистической идеологии.

Социально-трудовые противоречия объективно обусловлены самой природой производственных отношений, воплощающих в себе принцип борьбы и диалектического единства двух противоположностей – работников и работодателей. Едва ли в самом факте существования этих противоречий можно усмотреть угрозу для стабильного функционирования политической системы. Российское законодательство четко регламентирует процедуру организации коллективных действий, включая забастовки. Однако политизация конфликтов между наемными работниками и работодателями может привести к непредсказуемым последствиям вплоть до революционных потрясений. Изучение практического опыта политизации социально-трудовых конфликтов в России и за рубежом приводит к выводу, что результативность применения соответствующей технологии обуславливается рядом факторов.

Во-первых, необходим некий инцидент-триггер для резкого обострения социально-трудовых противоречий: это стремительное падение уровня заработной платы, возникновение угрозы массовых увольнений и сокращений, необоснованное увеличение нагрузки на трудовые коллективы и т.п. Во-вторых, указанные проблемы должны затрагивать судьбы большого числа людей. В-третьих, требуется, чтобы конвенциональные механизмы разрешения имеющихся разногласий (трудовые споры, коллективные переговоры, обращения за помощью к представителям публичной власти и т.д.) исчерпали себя. Но даже при соблюдении всех перечисленных выше условий политизация социально-трудовых конфликтов не представляется возможной без наличия организующей силы, способной направить энергию протеста в выгодное для себя русло. Подобную роль традиционно играли профсоюзы и левые партии, однако на современном этапе протестную политическую мобилизацию трудящихся все чаще осуществляют анонимные модераторы виртуальных коммуникационных платформ. Их подрывная деятельность приобретает особую эффективность при попустительстве или сознательном бездействии лиц, чья прямая обязанность заключается в обеспечении национальной безопасности.

Сделанные нами теоретические выкладки можно соотнести с результатами эмпирических исследований, осуществленных авторами данной статьи. Это позволит ответить на главный вопрос: «Благодаря чему удастся избежать политизации социально-трудовых конфликтов в современной России?» Первая причина, на наш взгляд, непосредственным образом связана с эволюцией механизмов и принципов реализации власти на фоне актуализации внешних угроз. Для сохранения внутривластной стабильности государству потребовалось принять комплекс информационно-разъяснительных мер, направленных на поддержание высокого уровня патриотической сплоченности нации. Одновременно купировалась деятельность организаций и частных лиц, заинтересованных в радикализации рабочего движения. Так, правоохранительные и судебные органы своевременно пресекли деятельность некоторых псевдопрофсоюзов, которые пытались использовать социально-трудовые противоречия как повод для выведения таксистов, дальнобойщиков, доставщиков еды и работников торговых сетей на несанкционированные уличные акции. Аналогичную участь разделили субъекты, отнесенные Министерством юстиции к числу иностранных агентов. Как следствие, в современной России практически не осталось сетевых структур, которые потенциально могли бы политизировать и возглавить массовое протестное движение наемных работников.

Вторую причину мы видим в установлении достаточно гармоничных социально-партнерских отношений между работодателями, органами исполнительной власти и профессиональными союзами традиционного типа, относящимися к системе ФНПР. Практика трипартизма предполагает превентивное урегулирование трудовых конфликтов посредством заключения коллективных договоров, а также отраслевых и территориальных соглашений. Это становится возможным благодаря обоюдной приверженности социальных партнеров мирным и цивилизованным способам согласования антагонистических интересов. Кроме того, крупнейшие отечественные ассоциации наемных работников и работодателей солидарны в своей поддержке президента РФ и реализуемого им курса. Российская модель корпоративизма обладает большим потенциалом развития. Полагаем, что все без исключения хозяйствующие субъекты должны быть инкорпорированы в систему социального партнерства посредством их принудительного включения в объединения работодателей. При этом каждая организация должна неукоснительно выполнять соглашения, заключаемые на уровне соответствующих профилю ее деятельности отраслевых комиссий. Профсоюзам же надлежит принять на себя роль социального демпфера и системы раннего оповещения о проблемах, назревающих в трудовых коллективах. Следовательно, их первичные организации должны существовать повсеместно.

Наконец, третья причина заключается в характерном способе реакции современных россиян на экономические проблемы. Как справедливо отмечает Е.Ю. Безрукова, большинство граждан склоняется к абсентеизму и придерживается принципа неучастия [Безрукова 2020]. Радикально настроенное меньшинство быстро переходит границы закона, ставя таким образом крест на своих политических перспективах. Кроме того, до сих пор неразрешенным остается вопрос о степени влияния экономических трудностей на протестную политическую динамику. Так, по мнению М.Н. Дудина, «взаимосвязь между уровнем жизни населения и его протестной активностью определенно имеется, но, по всей видимости, это связь неявная, как прямая, так и обратная» [Дудин 2022: 14]. Иными словами, без целенаправленной политизации социально-трудовых противоречий конфликты, возникающие между наемными работниками и работодателями, не должны с необходимостью увенчиваться попытками организации государственного переворота.

Поводя итоги, можно констатировать отсутствие в современной России субъективных и объективных предпосылок для политизации экономических проблем. Если же таковая частично имеет место, то возникающий у граждан негатив главным образом проецируется на внешние недружественные силы, которые инициируют введение санкций и осуществляют деструктивную информационно-пропагандистскую деятельность. Институт социального партнерства позволяет оперативно устранять наиболее принципиальные разногласия между субъектами общественно-производственных отношений. Крупнейшие профсоюзы страны придерживаются позиции тред-юнионизма, которая предполагает отказ от идеи классовой борьбы в пользу цивилизованного торга за наиболее выгодные условия труда. Попытки нагнетания межклассовой напряженности встречают жесткий и своевременный отпор со стороны государства. Таким образом, авторы статьи полагают, что при сохранении исходных параметров ожидать политизации социально-трудовых конфликтов в России не следует.

Список литературы

Безрукова Е.Ю. 2020. Социально-политический протест в России, или «почему люди не бунтуют?». — *Власть*. Т. 28. № 2. С. 58-62.

Дудин М.Н. 2022. Протестные настроения и уровень жизни населения России: краткий эмпирический анализ. — *Власть*. Т. 30. № 1. С. 9-16.

Ежов Д.А. 2019. Экологический протест в политико-технологическом изменении: систематизация методов. — *Власть*. Т. 27. № 5. С. 34-37.

FELDMAN Pavel Jakovlevich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Associate Professor; Associate Professor of the Chair of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (90 Lobachevskogo St, Moscow, Russia, 119454; pavelfeld@mail.ru)

MATVEYCHUK Kristina Mikhailovna, postgraduate student of the Chair of Philosophy and Sociology, Academy of Labor and Social Relations (90 Lobachevskogo St, Moscow, Russia, 119454; prof-kristina@narod.ru)

IS IT POSSIBLE TO POLITICIZE SOCIAL AND LABOR CONFLICTS IN MODERN RUSSIA?

Abstract. *The article assesses the threat of politicization of social and labor conflicts in modern Russia. The authors establish the key prerequisites and factors for the transition of purely economic contradictions that periodically arise between employees and employers to the political plane. The result of the study is the statement of an extremely low probability of the implementation of such a scenario. Now, the institute of social partnership allows eliminating the most fundamental contradictions between the subjects of social and industrial relations. The largest trade unions of the country reject the idea of class struggle in favor of civilized bargaining for the most favorable working conditions. Attempts to inflame political tension are promptly stopped by the state.*

Keywords: *politicization, political technology, social and labor conflicts, government, civil society, trade unions*
